

Виталий Воловик
д.филос.н., профессор,
завідувач кафедри соціальної філософії та управління ЗНУ

ФИЛОСОФСКОЕ ПОНЯТИЕ БОГА

В данной работе рассматривается понятие «Бог» как одно из основных понятий философии религиозного сознания. Описываются его трактовки в различных религиях и культурах. Указывается различие между пониманием данного понятия с точки зрения философии и религии. Устанавливается зависимость определения понятия «Бог» от социальной реальности, развитости человека и его сознания, от деятельности человека и его места проживания, в различные исторические периоды.

***Ключевые слова:** Бог, религия, культура, философия.*

Бог является основным понятием религии, обозначающим высшее сверхъестественное существо, главный объект поклонения. В иудаизме таковым является Яхве, христианстве – троица (Бог-отец, Бог-сын и Бог-дух святой), в исламе – Аллах, в индуизме – Брахма, Вишну, Шива, в зароастризме – Ахурамазда. Представление о Боге как о личном и сверхприродном является определяющим признаком теизма (греч. *theos* – Бог). В противоположность этому в пантеизме (от греч. *pan* – все, *en* – в и *theos* – Бог; все в Боге) Бог выступает как безличная сила, присущая природе, а подчас и тождественная ей. В деизме (от лат. *deus* – Бог) Бог представляется первопричиной, создателем мира, который после творения развивается далее по своим законам. В политеизме (от греч. *poly* – много и *theos* – Бог) фигурирует несколько, а иногда и сотни богов. Для монотеизма (от греч. *monos* – единственный, единый и *theos* – Бог) главным религиозным догматом является вера в единого и всемогущего Бога. Завершение исторического процесса формирования основных монотеистических религий (иудаизма, христианства и мусульманства) знаменовалось возникновением религиозно-философского учения о Боге – теологии (греч. *theos* – Бог и *logos* – учение) [1].

«Библейское понимание Бога, – отмечает Н.В.Попов, – антропоморфично. С глубокой древности Бога уподобляли человеку, приписывая ему человеческие физические и психические признаки. На этой основе объясняется Божеская природа, его деятельность, атрибут.

В Біблії ми читаємо, що Бог розговариває, зовє, смєєтє, хєдїт, спїт, пробуджєтє. Святє писєніє гєвєрїт є Бєжєскєм гнєвє, Бєжєскєй нєнєвїстї. Однєврємєннє утвєрджєтєсє, щє Бєг кєк дєхєвнєє сущєствє нє явлєтєсє чєлєвєкєм, пєскєлькє нє імєєт глєз, нє спїт і нє дрємлєт, нє утємлєтєсє і нє пєчєлїтєсє. Такєє пєнїмєніє обєсєлєвлєтєсє, прєждє всєгє, нєсєстєєтєльнєстєю чєлєвєчєскєгє умє і оргєнов чєувств їнєм спєсєбєм пєзнєть Бєгє і нєвєзмєжнєстєю с пємєщєю язєкє вєрєзєтї абстрєктнє пєнїєтєє... Кєк свїдєтєльствєєт Святєє Кнїгє, мїр нє вєзнїк сєм їз сєбєє і нє сущєствєєт вєчнє, Бєг бїл пєрвє-прїчїнєю всєгє бїтєє, всєх вєщєє, дєєтєльнєстї. Он вєчнїє і явлєтєсє оснєвєю і прїчїнєю Всєлєннєє.

Пєд сущєстєю Бєгє пєнїмєтєсєє тєкїм обєрєзєм:

- дєхєвнєстє, кєтєрєє прєєвлєтєсєє в тєм, щє Бєг явлєтєсєє сущєствєм нє мєтєрїєлєнїм, є дєхєвнїм, тє єстє нєвїдїмїм і бєссмєртнїм;
- сємєбїтнєстє, їлї сємєчєувствєвєніє (єгє нєзєвїсїмєстєє єт лєудєє, єт прїрєдєє, Всєлєннєє);
- нєобєєтнєстє – пєє єтнєсєнієм к прєстєрєнствєу он явлєтєсєє бєзгєрєнїчнїм і бєскрєєнїм, нє обєсєлєвлєннїм гєогрєфїчєскєє кєнєчнїмї прєстєрєнствємї;
- вєчнєстє – тє єстє пєнїмєтєсєєє бєскєнєчнєстєє бєгє вєє врємєннєм їзмєрєніє.

Он – пєрвєпрїчїнєє врємєнї, єпєх, пєрїєдєвє» [2].

«Бєг» явлєтєсєє тєкєє єднїм їз оснєвнїх пєнїєтїєє фїлєсєфїє рєлїгїєзнєгєє сєзнєніє. Однєкє єтєє сєвєсєм нє єзнєчєєт, щєє єєдєржєніє єтєгє пєнїєтїєє дєжнєє бїть тєчнє тєкїм жє, кєк і в рєлїгїєзнєм сєзнєніє. Кєк рєз нєобєрєт: єнї рєзлїчєєтєсєє, і прї єтєм сущєствєннє, пєскєлькє прїєнєлєжєтєє к сїстємєм пєнїєтїєє рєзлїхїх фєрм обєщєствєннєгєє сєзнєніє – рєлїгїєзнєгєє і фїлєсєфєскєгє.

Прї єтєм слєдєєт зємєтїть, щєє сємєє єсущєствєєніє єзєкєзнєннєгєє рєзлїчєє і нєобєдїєжнєстєє єгє єчїтєєвєть зєфїксїрєвєнєє нє сєгєднєє, кєгдє рєлїгїєє вє мнєгїх стрєнєх і, прєждє всєгє тєх, кєтєрєє єбєрєвєлєсєє нєє тєррїтєрїє бївєшєгєє Сєвєтєскєгєє Сєєєзє, пєрєжївєєтєє євєє рєнєссєнєс, є зєнєчїтєльнєє рєнєшєє – пєчнїє двєє стєлєтїєє нєзєд. Пєє крєєнєєє мєрє, їмєннєє тєгдє єб єтєм гєвєрїл вєдєущїєє прєдстєєвїтєєлєє нємєцєкєє

классической философии Г.В.Ф. Гегель в своих лекциях по философии религии.

«Для нас, имеющих религию, – подчеркивал великий мыслитель, – Бог есть нечто знакомое, содержание, которое наличествует в субъективном сознании. Однако с научной точки зрения Бог – сначала лишь вообще абстрактное наименование, не получившее еще истинного содержания. Ибо философия религии и есть развитие, и только с ее помощью можно научным путем понять, что есть бог. Таким образом, бог есть это хорошо известное, но научно еще не раскрытое, не познанное представление» [3].

В самом деле. Ведь религия и философия различаются, во-первых, самой постановкой проблемы Бога. Если в религии проблема Бога формируется, имея в своей основе существование виртуального феномена, то в философии – опираясь в той или иной мере на знания о нем, полученные наукой. Во-вторых, различаются способы отражения феномена, обозначаемого понятием «Бог». Если для религии, точнее для религиозного сознания, единственным способом отражения указанного феномена является безусловное восприятие его постулируемых характеристик, якобы ниспосланных свыше, а посему окончательных и не подлежащих какому-либо сомнению, то для философии, философского сознания способом отражения данного феномена служит соотнесение опыта внутреннего, то есть добытых знаний, с опытом внешним, с реальной действительностью через общественную практику. А коль так, то и содержание понятия «Бог» в религиозном сознании и сознании философском также не могут быть тождественными и должны различаться.

К сожалению, практически все справочные философские издания ограничиваются изложением содержания этого понятия, каким оно сложилось в религиозном сознании и соответствующими комментариями к нему, не раскрывая его философский смысл. Не делают это и авторы монографических исследований.

Взять, к примеру, монографию Мела Томпсона «Философия религии», которая вышла в Москве в переводе с английского в 2001 году. Концепциям Бога и его доказательством автор посвятил две главы. Заметив, что многие философские и религиозные проблемы вокруг термина «Бог» возникают из-за недо-

разумений, связанных именно с тем, какой смысл вкладывается в это слово, он раскрывает смысл понятий «теизм», «атеизм», «агностицизм», «пантеизм», «панентеизм», «деизм» и «идолопоклонство», кратко комментирует такие характеристики Бога, как создатель, вечность, всемогущество, всеведение, трансцендентность и имманентность, выступая, таким образом, большей частью не как критик и осмысливающий проблему философ, а как представитель религии. Не меняют мировоззренческой ориентации и обращение М. Томпсона к отдельным, порой произвольно выхваченным положением, некогда высказанным такими философами, как Ф. Ницше, Л. Фейербах, К. Маркс и другим более поздним авторам. Убежденность в сказанном усиливается главой, в которой автор касается доказательств существования Бога, опять-таки с позиций религии. Естественно, к выявлению философского содержания понятия «Бог» М. Томпсон так и не смог подойти» [4].

К сожалению, этого не удалось сделать и Н.В. Попову, который в своей, надо признать, оригинальной и интересной работе «Философия религии» ограничился рассмотрением статуса «Бога» в теологии [5].

В работах современных религиоведов, в том числе и философов, наблюдается явный отход от еще недавно доминировавшего подхода к идее Бога, который основывался на положении, высказанном В.И. Лениным о том, что «бог есть (исторически и житейски) прежде всего комплекс идей, порожденных тупой придавленностью человека и внешней природой и классовым гнетом, – идей, – закрепляющих эту придавленность, усыпляющих классовую борьбу» [6]. Это положение было высказано в письме А.М. Горькому, склонному поддержать такое идеологическое течение, как богоискательство, в 1913 году, в период разгула реакции в России, сторону которой активно поддерживала Русская православная церковь и, безусловно, в тех условиях это было важно для сплочения сил демократии, во главе которых тогда стоял пролетариат и его партия. К тому же сам В.И. Ленин признавал: «Было время в истории, когда, несмотря на такое происхождение и такое действительное значение идеи бога, борьба демократии и пролетариата шла в форме одной религиозной идеи против другой. Но и это время давно прошло. Теперь и в Европе, и в

России всякая, даже самая утонченная, самая благонамеренная защита или оправдание идеи бога есть оправдание реакции» [7].

С тех пор, когда писались эти слова, прошло почти целое столетие. Коренным образом изменились социальная реальность, условия борьбы сил демократии и прогресса, которая, надо признать, сегодня порой ведется и в форме борьбы различных религиозных идей, где идея Бога занимает далеко не последнее место. И, не стараясь каким-либо образом ее защищать или оправдывать, мы все же считаем необходимым философское осмысление понятия «Бог» с позиции как идеалистической, так и диалектико-материалистической.

Начнем с осмысления понятия «Бог» в рамках идеалистической философии. Решение данной задачи нам облегчил Гегель, осуществивший глубокий анализ этой идеи в своих лекциях по философии религии. Рассматривая религию в качестве второй формы самораскрытия абсолютного духа, он приходил к заключению, что содержание философии и религии тождественны, что различаются они только по форме. Если формой в религии выступает представление, то формой в философии – понятие. Говоря о тождественности содержания религии и философии, Гегель, с одной стороны, восстанавливал отвергнутые И.Кантом доказательства бытия Бога (которые и сегодня фигурируют в работах как М.Томпсона, так и Н.В.Попова), а вместе с тем и антинаучный тезис об отсутствии противоположности между верой и знанием, с другой же стороны, открывал возможность исключить из религии мистические и догматические элементы, толкуя религиозные догмы в философских понятиях. К примеру, ту же пропагандистскую идею о триединстве бога Гегель истолковывал как символическое выражение диалектического движения идеи по принципу триады.

Анализируя это движение, он приходит к выводу: «Бог в своей всеобщности – это всеобщее, в котором нет предела, конечности, есть абсолютное устойчивое существование и только он есть устойчивое существование; и все то, что существует, коренится в нем, имеет свою устойчивость только в этом одном. При таком понимании и этого первичного содержания мы можем сказать: бог есть абсолютная субстанция, единственная истинная действительность. Все остальное, что действительно, действительно не для себя, не обладает для себя устойчивым существова-

нием. Единственная абсолютная действительность есть бог, следовательно, он есть абсолютная субстанция» [8].

А немного позже мыслитель, как бы подводя итог рефлексии, замечает: «Результатом философии является то (в религии это существует в виде веры), что бог есть единственная истинная действительность, что другой не существует» [9].

Заметив это, попробуем предпринять философский анализ понятия «Бог» с позиций материалистической диалектики. Раскрытие его содержания, как и содержания любого понятия, возможно лишь на пути анализа его становления и развития, его генезиса. Последний же, в свою очередь, неразрывно связан со становлением и развитием определенного элемента реальной действительности, в данном случае социальной действительности, которая отражается в этом понятии. В нашем случае речь идет о становлении и развитии религиозной веры, то есть веры человека в существование той или иной разновидности сверхъестественных сил, в их главенствующую роль в мироздании и жизни людей.

Как свидетельствуют многочисленные научные данные, исследования истории религии, по мере развития человека и его сознания менялись и объекты, определяемые им в качестве обладающих сверхъестественными силами. При этом явно прослеживается существование зависимости между увеличением радиуса деятельности человека и усложнением характера объекта, который определялся в качестве носителя сверхъестественной силы.

В самом деле. Вспомним, что, как свидетельствует религиоведческая наука, у первобытного человека, чья деятельность ограничивалась сравнительно небольшим радиусом проживания, когда природа, окружающая человека, воспринималась им как нечто совсем неизвестное, пугающее его, зарождалась и такая первичная форма религиозных верований, как фетишизм (от порт. *fetico* – амулет, магическая вещь, или лат. *factitius* – магически искусный) – вера в существование у материальных объектов сверхъестественных свойств, позволяющих отводить опасность и приносить удачу. Объектом поклонения или фетишом становились камни удивительной формы, зуб животного и т.д.

Развитие таких первичных форм хозяйствования, как собирательство и охота, увеличив радиус деятельности человека, способствовали возникновению таких форм религиозных верований, как тотемизм (языком индейцев – оджибве (журавля) от – *totem* означает его род) – веру в сверхприродное родство рода, племени с определенными видами животных и растений. В рамках этой веры формировалось табу – система запретов на использование в пищу тотемного животного или причинение ему какого-либо вреда.

Пока еще человек ощущает полную зависимость от природы, ее власть над собой, он все еще растворен в природе. Однако, по мере проникновения в тайны природы, которые сопровождаются, опять-таки, увеличением радиуса деятельности, освоения окружающего мира, человек начинает ощущать свою силу, позволяющую не только выделяться из природы, но и властвовать над ней. Вместе с этим новый характер приобретают и религиозные верования людей.

Важным этапом на данном пути стало появление магии (от греч. *mageia* – колдовство, гадание) – вера в существование сверхъестественных способов влияния на природу или других людей, то есть на окружающий мир. Обладающие этим свойством в наибольшей степени люди возвышались над другими, себе подобными, которые были вынуждены подчиняться и поклоняться им. Таким образом, был сделан шаг к формированию Бога в образе человеческого.

«Примеров верований и обычаев отсталых народов мира...», – отмечает глубоко исследовавший эту проблему английский этнограф и религиовед Дж. Фрезер, – достаточно для того, чтобы убедиться, что дикарь не признает пределов своей власти над природой, которые представляются нам столь очевидными. В обществе, в котором считается, что любой человек в большей или меньшей степени обладает сверхъестественными способностями, различие между богами и людьми едва-едва намечается. Представление о богах как существах сверхчеловеческих, наделенных способностями, несравнимыми с человеческими, возникает в ходе исторического развития. Примитивным народностям сверхъестественные силы не представляются чем-то неизмеримо высшим по отношению к человеку, ведь человек может нагнать на них страху и заставить исполнять свою волю. На этой стадии

развития мышления мир рисуется одной великой демократией, в рамках которой естественные и сверхъестественные существа стоят приблизительно на равной ноге. С развитием познания человек научается более правильно оценивать огромность природы и признавать свою собственную слабость перед ее лицом. Но признание своей беспомощности не влечет за собой уверенности в бессилии сверхъестественных существ, которыми населяет мир человеческое воображение. Напротив, его представление о власти таких существ укрепляется. Ведь его умом еще не окончательно овладела идея мира как системы внеличных сил, действующих в согласии с неизменными и неизменяемыми законами. В зародыше эта идея у человека, конечно, имелась, и он действовал в согласии с ней не только в магии, но и во многих случаях и в повседневной жизни. Однако эта идея остается неразвитой, и человек, поскольку он пытается объяснить мир, в котором живет, рисует его себе как проявление чьей-то сознательной воли и личной деятельности» [10].

Проявление этой сознательной воли познающему мир древнему человеку представляется вначале в деятельности нескольких богов, что выражалось в такой форме религиозной веры как политеизм. Порой боги в представлении верующих тех далеких времен даже живут где-то рядом с ними. Так, например, было у древних греков, определивших в качестве местожительства своих богов гору Олимп.

Развитие деятельности, разделение труда, земные отношения господства и подчинения формируют у древних представления об иерархии богов. Известно, что у тех же греков к II тысячелетию до н.э. боги Посейдон, Аид, Гера, Деметра, Афина, Афродита, Аполлон, Артемида, Гефес, Арес, Гермес и другие рассматривались как семья богов, во главе которой стоял Зевс – «отец людей и богов», воплощавший в религиозной форме черты патриархального владыки. Во главе пантеона богов древних славян стоял Перун.

Развитие торговли, мореплавания, войны с дальними походами способствовали дальнейшему увеличению радиуса деятельности людей, а с ним и изменению религиозных представлений как о месте пребывания богов, так и о них самих. Постепенно на смену политеизму приходит монотеизм.

Очевидным является тот факт, что становление монотеистических религий было связано с обострением социальных и политических противоречий, расширением границ проживания племен, дальнейшим увеличением радиуса деятельности людей и, прежде всего, за счет завоевательных войн.

Взять хотя бы тот же иудаизм. Его возникновение на основе политеистических верований кочевых еврейских (израильских) племен Северной Аравии религиоведы относят к II тысячелетию до н.э. Становление же монотеистических представлений в иудаизме было в значительной мере обусловлено в эпоху, когда кочевые еврейские племена начали наступление на земледельческие области Ханаана (Палестины), то есть в XV-XIV вв. до н.э. Завоевание растянулось на несколько столетий и сопровождалось упорной и истребительной борьбой с аборигенами ханаанских земель, оправдываемой рано сложившимися в иудаизме представлениями о «богоизбранности» народа Израиля. Это обстоятельство наложило свой отпечаток и на характер образа единого бога израильтян, кем стал Яхве, бог племени Иуды (отсюда иудаизм – В.В.).

«Яхве, – подчеркивает в связи с этим С.А. Токарев, – кем бы он ни был вначале – выступает в эту эпоху как воинственный общеизраильский или общееврейский национальный бог, предводительствующий своим народом в его борьбе против всех врагов. Эта роль Яхве проходит красной нитью через книги Библии. Отсюда и самый частый эпитет Яхве – Саваоф (себаот), что значит «бог воинств»...» [11].

Завоевательные войны, в результате которых образовалась могущественная Римская империя в значительной мере обусловили также возникновение христианства. Крушение отдельных государств под ударами римских легионов, устанавливавшийся после этого деспотический, насильственный режим, тяжелые поборы и всеобщее бесправие вызывали чувство апатии и деморализации не только у рабов, но и у свободного населения на огромной территории. «...Всякое сопротивление отдельных мелких племен или городов гигантской Римской мировой державе было безнадежно, – отмечал Ф.Энгельс, – Где же был выход, где было спасение для поработанных, угнетенных и впавших в нищету – выход для всех этих различных групп людей с чуждыми или даже противоположными друг другу интереса-

ми?.. Такой выход нашелся. Но не в этом мире. При тогдашнем положении вещей выход мог быть лишь в области религии. И тогда открылся иной мир. Продолжение существования души после смерти тела постепенно стало повсеместно общепризнанным в римском мире элементом веры. Точно также все более общепринятой становилась вера в некое воздаяние или кару для умершей души за совершенные на земле поступки» [12].

В отличие от образа иудейского бога, который формируется как «бог воинств», образ бога в христианстве начинает складываться с представлений о богочеловеке Иисусе Христе, сыне Божьем, который сошел с неба на землю, жил среди страждущих, принял страдание и смерть для искупления людей от первородного греха, воскрес и вознесся на небо, чтобы в будущем совершать второе пришествие для суда над живыми и мертвыми. Значительно позже у верующих-христиан складываются представления о существовании Бога в трех лицах – Бога-отца, Бога-сына и Бога-духа святого, которые оформлены в виде догмата, принятого на церковном соборе в Константинополе в 381 году.

Развитие иудаизма и христианства как монотеистических религий, их распространение оказали влияние на формирование третьей мировой религии, которой явился ислам. Его становление также не происходило, так сказать, в обстановке социального мира и спокойствия. «Время возникновения ислама – период острой социальной и политической борьбы, быстрого разрушения первобытнообщинного строя и формирования раннего классового общества на Аравийском полуострове. Одновременно обострилась вооруженная борьба двух мировых империй – Византии и Ирана. Социальные и идейные волнения своими отголосками доходили и до Западной Аравии. Как социальное и духовное явление, ислам был, с одной стороны, итогом особого развития общества Аравийского полуострова, а с другой – одним из порождений общих процессов, которые происходили на Ближнем Востоке от древности до средневековья»⁴⁰.

Указанные обстоятельства обусловили и своеобразие формирования представлений о едином боге у исламистов, каковым был провозглашен Аллах – бог племени курейшитов, сыгравших ведущую роль в создании арабской государственности. Согласно легендированной мусульманской традиции,

некогда увидел Аллаха его пророк Мухаммед, араб, живший в Мекке и получивший от Аллаха ряд «откровений», записанных в священной книге мусульман Коране, которые он и передал затем людям.

Представления о боге у верующих, исповедующих разные религии, безусловно имеют свои отличия. В то же время они имеют и ряд общих черт.

Во-первых, представления о боге у верующих каждой конфессии складываются в форме определенного образа субстанции, лежащей в основе всего сущего, которая обуславливает его единство.

Во-вторых, сама субстанция, признаваемая реально существующей, предстает в качестве непостижимой человеческим разумом. Как Яхве в иудаизме, так и Бог в христианстве, и Аллах у исламистов верующими непосредственно не воспринимаются. Они узнают об объекте своего поклонения опосредствовано через передаваемые устно либо опубликованные в религиозной литературе догматы. Иудаизм, к примеру, запрещает своим верующим не только пытаться что-либо узнать о своем боге, но даже произносить имя Яхве, вместо него читают и говорят «адонай» («господь мой»). В христианстве Бог существует в трех лицах, что непостижимо для человеческого разума. Это должно свидетельствовать о сверхъестественном характере Бога. Непознанным, столь же таинственным и загадочным предстает Аллах для верующих-мусульман.

В-третьих, во всех конфессиях складывающийся образ субстанции на определенной стадии исторического развития социального организма, в рамках которого он формируется, легитимируется в качестве объекта, достойного поклонения.

Исходя из сказанного и опираясь на принципы диалектического материализма, представляется правомерным сделать вывод о том, что «Бог» выступает в качестве категории философии религиозного сознания, означающей формирующиеся у верующих образы субстанции, обуславливающей единство пребывающего в развитии бытия во всем многообразии форм его проявления и легитимизируемой на определенном этапе истории того или иного социального организма в качестве высшего существа, достойного поклонения.

Как видим, результат диалектико-материалистического философского анализа совпадает с результатом диалектического анализа, предпринятого объективным идеалистом Гегелем, который строго следовал законам логики, хотя и, как иногда говорят, «стоял на голове». Да иначе и быть не могло, поскольку, как отмечал глубоко знавший философское наследие великого немецкого мыслителя А.В. Гулыга, «Бог Гегеля, если разобраться по существу, – это саморазвивающийся мир, в котором главное место отведено деятельности человека, превращающей реальное в идеальное, а идеальное в реальное» [13].

Как известно, саморазвивающийся мир, объективная действительность в диалектическом материализме обозначается категорией «материя». И здесь уместно вспомнить случай, который произошел во время лекции известного российского философа и филолога Алексея Федоровича Лосева. Кто-то из аудитории вдруг спросил его:

– Профессор, а Вы верите в Бога?

– Верю ли я в Бога? – переспросил Алексей Федорович и, усмехнувшись, ответил: – Все зависит от того, какое содержание мы вкладываем в это понятие. У материалистов ведь тоже есть Бог, имя которому Материя.

С этим, пожалуй, нельзя не согласиться. Правда, обозначив категорией «материя» реально существующую действительность, диалектические материалисты, в отличие от верующих, не превращают однажды сложившееся представление о ней в объект поклонения, а продолжают процесс ее познания, проникновения в бездонные глубины ее сущности.

Литература

1. Ильф И., Петров Е. Золотой телёнок. Соч. т. 2. – М.: гос. Изд-во художественной литературы. 1961 – С. 198
2. Гольченко В.М. Релігієзнавство: Навчально-методичний посібник для студентів заочної форми навчання всіх спеціальностей. – Запоріжжя: ЗНУ, 2006 – С. 13
3. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. т. 20 – С. 328
4. Философский словарь./ ред. И.Т. Фролова. – 4-е изд. – М.: Политиздат, 1981 – С. 315.
5. См.: Філософський словник. К.: Голов. ред. УРЕ, 1986 – С. 574.

6. Філософський енциклопедичний словник. – К.: Абрис, 2002. – С. 545.
7. Томпсон М. Философия религии. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001. – С. 21-22.
8. Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 2003. – С. 391.
9. Релігієзнавство: Навчально-методичний посібник. – К.: Центр навчальної літератури, 2006. – С. 17.
10. Эренбург И.Г. Люди. Годы. Жизнь. Собр. соч. в 9 т. Т.9. – М., 1967. – С. 733-734.
11. См.: Кірюхін Л. Філософія релігії / Філософський енциклопедичний словник. – К.: Абрис, 2002. – с. 681.
12. Гегель. Философия религии. В 2-х томах. Т. 1. – М.: Мысль, 1976. – С. 205-206.
13. Томпсон М. Философия религии / Пер. с англ. Ю. Бушуевой. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001. – С. 9.
14. См. Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 2003. – С. 451.
15. Гольченко В.М. Релігієзнавство: Навч.-метод. посібник для студентів заочної форми навчання всіх спеціальностей – Запоріжжя: ЗНУ, 2006. – С. 6.
16. См.: Воловик В.И. Введение в философию. Учеб. пособие. – Запорожье: Просвіта, 2003. – С. 6-9; Философия истории. – Запорожье: Просвіта, 2004. – С. 3-6; Философия политического сознания. – Запорожье: Просвіта, 2006. – С. 10-16.
17. Гараджа В.С. Социология религии. Учеб. Пособие для студентов и аспирантов гуманитарных специальностей. – М.: Аспект Пресс, 1996. – С. 6-7.
18. См.: Академічне релігієзнавство. Підручник за наук. ред. проф. А. Колодного. – К.: Світ знань, 2000. – С. 122-175.

Воловик В. Філософське поняття Бога

В даній роботі розглядається поняття «Бог» як одне з основних понять філософії релігійної свідомості. Описується його визначення в різних релігіях і культурах. Вказується відмінність між розумінням даного поняття з точки зору філософії і релігії. Встановлюється залежність визначення поняття «Бог» від соціальної реальності, розвиненості людини і її свідомості, від діяльності людини і місця де вона мешкає, в різні історичні періоди.

Ключові слова: Бог, релігія, культура, філософія.

Volovic V. The philosophical notion of God

The concept «God» as one of the main philosophical notions of religious consciousness is elucidated in the given work. Its interpretation in different religions and cultures is described. The difference between the understanding of the given concept from the stand point of

philosophy and religion is pointed out. The dependence of the concept «God» definition on social reality, maturity of the person and his consciousness, on person activities and his place of living in different historical periods is determined.

Keywords: *God, religion, culture, philosophy.*